

Цици была одета в мужскую одежду, и благодаря её бесшабашному характеру почти никто не догадывался о подвохе. Она расхаживала по школе с таким видом, будто всё вокруг принадлежит ей. Однако внимательный взгляд сразу заметил бы, что ночью она толком не спала — огромные, неестественные синяки под глазами выдавали её с головой.

На самом деле всю ночь Цици размышляла о том, как теперь смотреть в глаза Цзян Миньчуаню. Зачем он сделал это — тот поцелуй, похожий на шутку? Или это была просто шутка? К её удивлению, с самого утра она не видела ни его, ни Сяо Нун. Осталась лишь аккуратно сложенная пижама.

В голове царил хаос, и тут Цици приспичило в туалет. Она припустила трусцой к ближайшему уборному помещению. Школьный туалет был невероятно роскошным — если бы кто-то не сказал, что это уборная, она бы приняла его за музей.

Вы когда-нибудь видели масляную живопись на дверях туалета? На мужской — английский джентльмен, на женской — дама из высшего общества.

Едва она подбежала к женской уборной, как почувствовала за спиной ледяной ветерок. Обернувшись, она едва не лишилась чувств: прямо перед ней стоял тот, кого она меньше всего хотела видеть — сын члена школьного совета, молодой господин Кинг!

Он хмурился, а в его глазах читалось крайнее изумление. Ещё бы, какой парень не удивится, увидев кого-то у входа в женский туалет! Некоторые бы сразу закричали: «Извращенец!»

Цици быстро сообразила, что к чему, и, сделав нетерпеливое лицо, громко воскликнула:

— Сяо Хун, ну ты чего так долго? Поторапливайся! Мы же опоздаем!

Краем глаза она заметила, как Кинг отвел взгляд и неспешной, уверенной походкой направился в мужской туалет. Как только он скрылся, Цици выдохнула. Хорошо, что он догадался! Иначе всё бы раскрылось. Ха-ха!

Чем больше она об этом думала, тем довольнее становилась. Цици ухмыльнулась, как кот, укравший сметану, напоследок показала мужскому туалету жест «презрение» и поспешила прочь.

Покружив по коридорам, она поняла, что терпеть больше нет сил. Вспомнив народную мудрость о том, что человек — это железо, а туалет — это сталь, и терпеть нужду опасно для здоровья, она решила, что в женский туалет ей путь заказан, и, оглядевшись, нырнула в мужской.

Ура, повезло! Никого.

Сделав свои дела, она уже собиралась выйти, как из соседней кабинки донёсся глухой стук.

Выскочив наружу, она увидела лежащего на полу человека. Бледное, красивое лицо — это был Му Цзыцзе!

— Му Цзыцзе?! — воскликнула Цици. Она присела рядом и перевернула его. Лицо, и без того светлое, сейчас было совсем без кровинки, глаза плотно закрыты. Он выглядел как мертвый.

Эта мысль напугала её до дрожи. Она приложила палец к его носу — дыхание было едва уловимым. Она попыталась поднять его на спину, но после нескольких неудачных попыток сдалась и выбежала в коридор. Схватив первого попавшегося человека, она даже не взглянула на его лицо, а лишь вцепилась в одежду и закричала:

— Скорее, помогите Му Цзыцзе! Он... он потерял сознание!

Человек замер, а через мгновение уже вбежал в туалет. Вскоре он появился перед Цици, неся Му Цзыцзе на спине. Девушку захлестнули смешанные чувства: радость оттого, что Му Цзыцзе спасут, и ужас от того, что человек, которого она поймала, оказался источником всех её бед — Кингом!

На самом деле она не знала, что Кинг всё это время следил за ней.

Кинг донёс Му Цзыцзе до своей спортивной машины, бесцеремонно затащил опешившую Цици внутрь, прыгнул на водительское кресло и, вдавив педаль газа, вылетел со школьной территории, словно стрела, выпущенная из лука.

Школа находилась ближе к центру, а больницы — на окраине, так что дорога заняла целых пятнадцать минут. Всё это время Цици была в ужасе от безумного стиля вождения Кинга. Как только машина остановилась, она вывалилась из неё и, присев на корточки, жадно глотала воздух. Боже, этот парень просто самоубийца! Какая же она несчастная, как ей не везёт!

Кинг не обратил на неё никакого внимания и, подхватив Му Цзыцзе, направился напрямик в больницу. Цици не рискнула долго отдыхать — она не могла позволить ему оставаться с Му Цзыцзе наедине! С его-то наклонностями извращенца! Стиснув зубы, она бросилась следом.

Регистрация, осмотр... В итоге врач вынес вердикт: переутомление!

Доктор многозначительно посмотрел на холодного, как лёд, Кинга и добавил:

— Хотя сейчас мы не осуждаем подобные вещи, вам лучше соблюдать меру. Не стоит пренебрегать здоровьем только из-за молодости, сейчас СПИД свирепствует как никогда! — С этими словами он с выражением сожаления вышел из палаты.

Оба застыли в недоумении. Первой опомнилась Цици. Она прыснула со смеху, совершенно не заботясь о приличиях, и, тыча пальцем в Кинга, подлила масла в огонь:

— Ха-ха-ха, слышал? Ха-ха, СПИД свирепствует, ха-ха-ха... Умираю со смеху, это же надо такое

придумать!

Ответом ей стал холодный фырк и хлопок закрывшейся двери.

Цици постепенно перестала смеяться. Вдруг она поняла, что, наверное, не стоило так над ним издеваться — всё-таки он помог доставить Му Цзыцзе. Подумав об этом, она выбежала из палаты и догнала его:

— Прости, я не должна была смеяться!

Заметив искреннее удивление в его глазах, она про себя отметила, что у этого парня, оказывается, бывают и такие выражения лица, и протянула руку:

— Спасибо тебе за помощь!

Кинг, который уже собирался уйти, взглянул на её неподдельную улыбку и, словно под гипнозом, пожал ей руку. Но тут же, осознав свою слабость, отдернул её, будто от удара током, и, отвернувшись, заставил себя уйти, не оглядываясь.

Цици не придавала значения его странному поведению. Вернувшись в палату, она села у кровати и посмотрела на бледное лицо Му Цзыцзе. Слова врача эхом отдавались в голове. Неужели это из-за того, что Цзян Миньчуань требует слишком многого? Но ведь она жила с ними, и до этих дней они всегда спали в разных комнатах, а Му Цзыцзе, входя в свою комнату, не выходил из неё до утра... Даже когда она прошлой ночью так громко кричала, он не вышел... А сегодня — переутомление, да ещё и предупреждение о СПИДе... Неужели...

Му Цзыцзе «гуляет на стороне»?!

Нет, не может быть... Он не похож на такого человека! Ладно, надо сначала сообщить Цзян Миньчуаню.

Она достала телефон и набрала номер. На том конце почти сразу ответили, и раздался тяжело дышащий голос Цзян Миньчуаня:

— Цици, что случилось?

Услышав его голос, она невольно вспомнила тот поцелуй. Покраснев, она заставила себя говорить обычным тоном:

— Цзян Миньчуань, живо в больницу Цзинцзэ, через пять минут! Твой «мужчина» потерял сознание!